

О ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМ АППАРАТЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕВЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Православная певческая культура заняла весомое место в современном социуме. Во время церковной службы звучат богослужебные песнопения, на концертной сцене исполняются духовные сочинения и обработки древних церковных распевов, наконец создаются композиции, следующие духу, но не букве богослужебного пения. Между ними есть много общих черт и признаков: музыкальный канон, канонический текст, который распевается согласно традициям, выработанным веками, зависимость формы от текста, жанровый круг и т.д. Но есть и серьезные отличия: в основе церковных литургических песнопений лежит богослужебный канон со всей своей многослойной атрибутикой, духовной музыки – идея духовной сублимации, воплощенная сквозь призму переосмысленной или ретранслированной атрибутики православных песнопений и манеры распевания текстов. Как обозначить или назвать эти отрасли православной певческой культуры, является ли литургическое пение «музыкой», насколько соответствуют термины и понятия, выработанные в западноевропейской теории музыки, нашему церковнославянскому терминологическому аппарату? А поскольку передача знаний и общение между собой в любой области не может осуществляться при отсутствии профессионального языка, или терминологического аппарата, то необходимость в решении терминологических проблем очевидна.

Музыкальная терминология, относящаяся к области академической музыки и к песнопениям православной церкви, исключительно разнообразна. Но, как справедливо заметил доктор искусствоведения, профессор Московской консерватории В. Медушевский, «...великое множество трудов написано о музыке <...>, а главный вопрос <...> обходим стороной – вопрос об отношениях между музыкой церковной и светской».¹ Мы же сейчас поставим вопрос о соотношении понятий «музыкальное произведение» и «православное песнопение», «музыка» и

---

¹Медушевский, В. В. Внемлите ангельскому пению / В. В. Медушевский. – Мн.: Православное братство во имя Архистратига Михаила, 2000. – С.160.

«богослужебное пение»². Что составляет объем понятия «музыка», каковы его границы? В самом общем плане это:

- вид искусства, куда входит композиторское творчество и музицирование, или исполнительство – игра на разных инструментах и вокализирование (профессиональное и любительское);
- музыкальное произведение, созданное композитором;
- народная музыка.

Что касается православных песнопений, то они имеют музыкальную составляющую, но являются ли музыкой?³ Как пишет регент В. Мартынов, богослужебное пение «само по себе есть божественный чин и порядок»⁴, что определяет смысл и стилистику православных песнопений. Последние есть распевание богослужебных текстов, где главенствующее значение принадлежит Слову, подчиняющему себе мелос, мелодическое начало, форму (форма зависит от текста; отсюда название, например, «строчная форма»).

К настоящему времени сложилось *три точки зрения* по вопросу соотношения заявленных понятий. *Первая* гласит о различии православных песнопений и музыки. Прочитываем важнейшие мнения:

Вознесенский И.: «...распределение церковных песнопений ясно должно указывать пределы их мелодий, выступая за которые они теряют существенные свойства церковности и принимают чуждые им элементы светской музыки»⁵;

Николаев Б., протоиерей: «Если церковное пение как музыкальное искусство выражает чувства и настроения церковного сообщества в целом, то почему оно не может отражать субъективных настроений художника-композитора, особенно тогда,

---

²История теоретических воззрений на этот вопрос, как и череда мнений, достаточно освещены Л. А. Густовой в кандидатской диссертации «Музыкально-певческое искусство православной церкви в Беларуси». Однако вопрос этот по-прежнему актуален, поскольку разночтения не устранены.

³Богослужебное пение и православные песнопения начиная с Шестого Вселенского Собора (VII в.) в строгом значении музыкой не являлись. Они противопоставлялись ей и по своему внутреннему смыслу, и по происхождению, и по своим причинам, целям, условиям существования, средствам выражения. Богослужебное пение это не простое пение, а пение во имя служения Богу. Это означает исполнение Его воли, что проявляется в следовании установленному Им порядку, или чину (по В. Мартынову).

⁴*Мартынов, В. И.* История богослужебного пения / В. И. Мартынов. – Сергиев Посад, 1994. – С. 6.

⁵*Вознесенский, И.* О церковном пении православной греко-российской церкви. / И. Вознесенский. – Рига, 1890. – Изд. 2. – С.16.

когда эти настроения отвечают вкусам какой-то части этого общества?... Вот вам и протестантский персонализм: сколько верующих, столько и религий. Наконец, если церковное пение есть музыкальное искусство, то оно не должно отставать от жизни... Отсюда и джазовая музыка при богослужении, и реквием, и литургическая драма. Все это чуждо нашей Православной Церкви»⁶.

Мартынов В.: «К древнерусскому богослужебному пению надо относиться не столько как к объекту изучения, сколько как к средству спасения» (цит. изд., С. 19). Это мнение поддерживается И. Гарднером⁷.

Медушевский В.: «Они (различия – Т.М.) столь велики, что наш крупнейший композитор и авторитет в этом вопросе В. И. Мартынов рекомендует развести <...> понятия даже терминологически, говоря, с одной стороны, о богослужебном пении, а с другой – о музыке, и ни в коем случае не называя первое «музыкой Церкви»⁸

Есть несогласования в употреблении таких понятий, как «клиросный жанр» и «жанры церковной музыки», «клиросное пение» и «уставное пение», «церковно-каноническое» и «молитвенное» пение и т.д.

Вторая точка зрения выражается в применении слова «музыка» как к светской музыке, так и к православным песнопениям и богослужебному пению, имея в виду и мелодический аспект распевания текстов и музыкальный жанр. Назовем некоторые источники:

– статьи «Музыка» и «Церковная музыка» в «Музыкальной энциклопедии», состоящей из 6 томов (М.: «Советская энциклопедия», 1973–1982 гг.);

– раздел «Русская духовная музыка XX века» в книге «История современной отечественной музыки», вып. 3 (М., 2001.);

– статья «О современном состоянии церковного пения» М. Асмуса, а также высказывания Н. Герасимовой-Персидской и др.

---

⁶*Николаев, Б.*, протоиерей. Знаменный распев и крюковая нотация как основа русского православного церковного пения / Б. Николаев. – Иосифо-Волоцкий монастырь, 1995. – С. 12.

⁷*Гарднер, И. А.* Богослужебное пение в Русской Православной Церкви. Сущность. Система. История / И. А. Гарднер. – Сергиев Посад, 1998 – С. 557–578.

⁸*Медушевский, В. В.* Внемите ангельскому пению / В. В. Медушевский. – Мн.: Православное братство во имя Архистратига Михаила, 2000. – С. 160.

Эта точка зрения имеет следующую аргументацию: «Именно в братских школах, – пишет Е. Николаева, – рождалось то новое для Руси понимание богослужебного пения как особого рода музыки...».⁹ Речь идет о внедрении в XVII в. в православные песнопения западноевропейского аккордового склада изложения. М. Бражников считал, что почин был положен Н. Дилецким, чей труд «Идея грамматики мусикийской» свидетельствовал «об окончательном переходе русского певческого искусства в новый мир гармонического многоголосия».¹⁰ Мартынов В. И., будучи адептом разделительной концепции, говорит в этом случае о гибриде музыки и богослужебного пения, о «духовном компромиссе» (цит. изд., С. 175).

Существует и *третья точка зрения*, связанная с использованием в теории и практике православного церковного пения терминологии, сложившейся в западноевропейской теории музыки – мажор, минор, тональность, проходящие хроматические звуки и т.д. Между тем известно, что в основе музыкального канона православных богослужебных песнопений лежит гласовая, а не тонально-гармоническая система, бестактовый ритм, особый церковный звукоряд, знаменная мелодия, которая размещается в среднем голосе и проч. Вот что писал по этому поводу выдающийся ученый XX в. Ю. Н. Холопов: «Древнерусские гласы – одна из великих ладовых систем, сравнимая по важности с другими великими ладовыми массивами – древнегреческой и западной грегорианикой. Поразительно, однако, что до сих пор нет ладовой теории древнерусской монодии, несмотря на ценные разработки ряда ученых. Мы хорошо знаем, например, в каком ладу та или иная грегорианская мелодия, есть твердые надежные критерии однозначного определения лада в каждом конкретном случае. Но что за лады в <...> древнерусских мелодиях, мы не знаем; неизвестно, сколько их, как их надо именовать, каковы их признаки; мы не знаем, тождественны ли лады гласам или нет. Для создания полной картины необходимы дальнейшие исследования...».¹¹ Об этом он писал в 1988 г., посвятив теме целый параграф своего трактата. Тем самым был заложен

---

⁹Николаева, Е. В. История музыкального образования. Древняя Русь. Конец X – сер. XVII столетия / Е. В. Николаева. – М.: Владос, 2003. – С. 145.

¹⁰Бражников, М. В. Древнерусская теория музыки / М. В. Бражников. – Л.: Музыка, 1972. – С. 412.

¹¹Холопов, Ю. Н. Гармония. Теоретический курс / Ю. Н. Холопов. – М.: Музыка, 1988. – С. 177.

теоретический фундамент для изучения обиходных ладов как основы православных песнопений.

Наконец, есть разночтения и в манере пения, и в репертуаре, и в понимании культуры храмового пения, которое отличалось строгостью и простотой и было каноническим. В современном православном храме можно услышать и уставное пение, и новые песнопения, и любительские гармонизации, создаваемые на потребу. Некоторые из них не соответствуют духу богослужебного канона. И хотя этот вопрос прямо не относится к заявленной теме, но он является косвенной характеристикой общего состояния православной певческой культуры на современном этапе.

Думается, что разные точки зрения, изложенные здесь, являются результатом сложившейся в течение десятилетий исторической ситуации на территории бывшего СССР. Нынешнее же положение вещей чем-то напоминает конец XIX в., когда остро встал вопрос о восстановлении истинной православной певческой культуры. Так, например, П. Чайковский писал, что «нужен мессия, который бы пошел по новому пути, а новый путь заключается в возвращении к седой старине»; А. Кастальский же нашел выход в создании специального «Практического руководства к выразительному пению стихир».

Таким образом, затронутый здесь вопрос о разночтениях в терминологии требует обстоятельного и серьезного изучения, ибо вольная трактовка терминов и их неадекватное и неграмотное употребление вносит путаницу не только в понимание важнейшего пласта национальной культуры, но и в постижение истин православного жития.